

№ 135.

Годъ

первый.

1859.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою
и пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
—полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.

Выход три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой не-
дѣли.—

Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пере-
сылку по почтѣ въ годъ 50 к.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ,

20-Е ДЕКАБРЯ.

Подпісавшієся на оба видання вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другого не 1 р., а только 50 к. с.

I.

ХРОНИКА.

Рѣчъ г. Змієва.—Актъ 1-ї харківської гімназії за 21 годъ предъ этимъ.—Взглядъ на географію, какъ науку.—Мѣсто, занимаемое географіею въ кругѣ наукъ, входящихъ въ составъ общественного образования.—Історический взглядъ на географію.—Отношенія географіи къ другимъ наукамъ.—Проакція географическихъ сѣтей.—Пантографъ.—Царськіе подарки ученикамъ.—Судьба изобрѣтений въ провинціи.—Отолосокъ на голосъ пѣзъ купона.—Г. Бернадскій.—12-ти-дѣтній піаністъ Петръ Губицкій.—Пожертвованія вмѣсто візитовъ.—Лотерея—алегрия.

Рѣчъ, произнесенная на актѣ первой харківської гімназії, 23 ноября въстоящаго года (*), показываетъ замѣчательную ученость и начитанность автора, увлекшаго своихъ слушателей и читателей прекрасными мыслями и чувствами. Соглашаясь съ нимъ почти во всемъ, думаемъ однакожъ, что недостатокъ у насъ

(*) См. № № 131 и 132.

порядочныхъ руководствъ по географії не можетъ быть доказательствомъ, будто бы надлежапція понятія о ней не старѣ, такъ сказать, вчерашняго дня. За 21 годъ предъ этимъ, въ залѣ торжественныхъ собраний университета бывъ великолѣпный актъ нынѣшней-же первой гімназіи, на которомъ присутствовали начальникъ губерніи, попечитель графъ Головкінъ, архіерей, французскій посланникъ баронъ-де-Барандть и множество другихъ посѣтителей. Актъ окончился блестательнымъ баломъ. На этомъ-то торжественномъ актѣ,—въ полномъ смыслѣ этого слова,—бывшимъ въ то время преподавателемъ географіи отчетливо въ его рѣчи высказаны были понятія о ней и осознательно указано мѣсто, занимаемое ею въ кругѣ наукъ, входящихъ въ составъ общественного образования. Время успѣло унести уже изъ памяти нашей всѣ подробности одушевленной рѣчи, но сохранило однакожъ почти всѣ факты, ко-

(Приб. къ Харк. Губ. Вѣд.)

торые тѣмъ легче намъ припомнить, что со взглѣдомъ его на эту науку мы скоро потомъ вновнѣ ознакомились и по его преподаванію.—По его взглѣду, географія никогда не вмѣщалась въ предѣлахъ чертежа, потому что такое изложеніе, необходимое ворочемъ для первоначального преподаванія, представляеть лишь только одну канву, а не полную картину, при наглядности мѣста дѣлающуя и содержавшіе наглядныемъ,—выражающую ихъ отношенія,—одушевленную нравственными существами. Отъ дня рожденія своего она всасывала изъ другихъ наукъ три свойственные ей начала, и въ то уже время достигла сціентифической важности.

За 21 годъ предъ этимъ намъ довольно подробно говорили о томъ, когда и какъ втекали въ географію начала различныхъ наукъ. Мы знали, что Аваксимандръ Милезскій первый изъ грековъ опредѣлилъ величину земли, сдѣлавъ глобусъ, предсказалъ солнечные затмѣнія, избрѣлъ солнечные часы и начертілъ карту извѣстныхъ земель; Гекатей Милезскій же исправилъ эту карту и объяснилъ ее; Геродотъ соединилъ географію съ исторіей; *Periplus Hannonis*, изъ временъ славы Карфагена, есть другой памятникъ исторіи съ географіей. Pytheas изъ Масалии, около временъ Александра Македонскаго, въ своемъ *Periplum* или *Regionum terrae* руководствовался астрономію. Изъ Аристотеля также видно, что во времена Александра географію преподавали на основаніи астрономіи. Эратосфенъ, библіотекарь Александрийскій, первый систематической географъ у грековъ, собралъ свѣдѣнія Геродота, Эфора и другихъ обѣ исторической географіи, и свѣдѣнія Анаксимандра, Піѳеаса, Аристотеля и другихъ о математической и физической географіи; сравнилъ извѣстія

путешественниковъ, исправилъ и пополнилъ старое, составилъ описание всей извѣстной тогда земли и, по возвышенню полюса самъ опредѣлилъ многія мѣста. Изъ исправителей Эратосфеновой географіи Иппархъ обращалъ наибольшее вниманіе на астрономію и математическую географію. Посидоній, учитель Цицерона, сопутникъ Помпея, занимался измѣреніемъ градусовъ и физической географіей. Страбонъ въ болѣе примѣчательномъ физическомъ и историческомъ описаніемъ странъ. Плавій, со 2-й до 6-й книги своей *Historia Naturalis*, излагаетъ историческую географію и хорографію. Птоломей исправилъ опредѣленія долготы и широты. *Itineraria* у римлянъ указывали пути, станціи и ночлеги поставщикамъ провіанта въ армію, купцамъ, путешественникамъ. Арабы и китайцы облекали географію въ историческія формы. Въ средніе вѣка европейцы внесли въ географію начало церковное, а потомъ политico-статистическое. Бюашъ и Гаттереръ занимались исключительно физическою географіею, изгнаня даже начадо математическое. Послѣ того многіе, обозначая дороги, мосты, мѣста сраженій, крѣпости, войсковыя линіи, старались составить географію военную, а исчислениемъ государственныхъ данныхъ—географію политическую. Многоученый Мальть-Брюнъ привилъ все, что можно было привить, въ самородному дереву географію, и привитыя имъ вѣтви покорились волшебной рукѣ гениального садовника. Наконецъ явился Бальба съ достоинствомъ тогдашней современности, но Карль Риттеръ, берлинскій профессоръ, первый по признанію Европы географъ, дѣлавъ замѣтные шаги въ будущность. Для вскормленія географии Риттеръ, можно сказать, извлекалъ изъ

другихъ наукъ самые питательные и самые близкие къ природѣ науки соки, и возводилъ ее въ зрѣлый возрастъ мужества. Таковъ онъ уже въ началахъ астрономическихъ, въ естествоизѣніи и этнографии, истинныя же точки впаденія въ географію началъ политико-статистического и исторического озаряетъ свѣтомъ солнца. Ученый германецъ Фольгеръ въ 1835 году издалъ для гимназій сравнительную географію, оправдывающую самимъ Роттеромъ; въ ней, при описаніи народа, города, земли, онъ пребываетъ события историческая, настоящее положеніе, нарѣчія разныхъ поколѣній до современаго. Но исторический взглядъ на географію приблизилъ нась и къ точкамъ соприкосновенія ея съ другими науками.

Астрономія, созерцая вселенную вообще и солнечную систему въ особенностяхъ, вводить землю въ предметъ своихъ наблюдений только по отношеніямъ ея ко всему мірозданію или по безусловнымъ и постояннымъ качествамъ пространства. Задолго до Птоломея планеты и прочія свѣтила имѣли—то поступательное, то обратное движеніе. Птоломей объяснилъ причудливыя ихъ странствія, но еще казалось, будто планеты не движутся простыми путями, а будто бы центры ихъ движений сами вращаются около другаго средоточія, которое часто опять было подвижнымъ пунктомъ другаго круга, и такъ даѣтъ въ многоразличной постепенности. Если александриецъ Аристархъ, а прежде самой Александрии піеагорейцы—Никиатасъ и Филолай, вѣроятно и самъ Піеагоръ, въ поэтическихъ предчувствіяхъ науки, говорили: «можетъ быть земля обращается около солнца», но Птоломеева система царствовала до Коперни-

ка. Коперникъ доказалъ, что средоточіемъ путей планетныхъ должно быть солнце. Убѣженный его доводами всѣ планеты, а съ вими земля, тоже какъ планета, вдругъ потекли по одному направлению въ простыхъ кругахъ; но еще человѣка прихотливо двигались то медленнѣе, то скорѣе, пока Кеплеръ повелъ ихъ по эллipsамъ, предписавъ имъ для направления путей и измененія скоростей въ движеніи три общіе закона. Духъ Кеплеровыхъ законовъ изъяснилъ Ньютона, выводя ихъ изъ одного начала и подчинивъ ихъ одному общему закону—тяготѣнію, которое приводитъ человѣка къ землѣ, обращаетъ въ ней брошенный вверхъ камень, удерживаетъ луну въ ее разстояніи, направляетъ пути планетъ и кометъ, предписываетъ имъ скорость и содержитъ въ равновѣсіи всѣ солнца, называемыя неподвижными звѣздами, украшающія ночное небо. Галилей первый направилъ зрительную трубу въ небесныя пространства и открылъ спутниковъ. Если планеты, кометы и спутники, а тѣмъ болѣе неподвижныя звѣзды отстоятъ отъ земли такъ далеко, что между ними нѣтъ никакой смѣжности, то въ ученомъ смыслѣ они касаются другъ друга такъ, что безъ познанія тѣль небесныхъ у нась не было бы ни точныхъ свѣдѣній о землѣ, ни глобуса, ни карты. Послѣ этого можно ли сомнѣваться, что географія имѣть соприкосновеніе съ астрономіей, именно со стороны числительныхъ отношеній земли по пространству и времени?

Но отыскавъ отношенія земныхъ пространствъ, успокоится ли человѣкъ на этомъ? не прильнѣтъ ли его вниманіе непосредственно къ содержимостямъ? Здѣсь предметы всѣхъ частей естественной истории состоятъ подъ такимъ вліяніемъ

земныхъ пространствъ, объемлемыхъ географией, и съ своей стороны столько оттѣняютъ ихъ, что совершенно будетъ лишнимъ вычисление точекъ втечения въ географію минералогіи, ботаники, зоологии. — Географія показываетъ царства природы по ихъ размѣщенію, по влиянию на климатъ и человѣка, по измѣненіямъ отъ климата и человѣка, — естественная история опредѣляетъ роды, проникаетъ въ процессъ жизни, дѣлаетъ подробныя описанія тѣхъ же самыхъ предметовъ.

Далѣе. Если телескопъ руководствуетъ мореходца, разоблачая предъ нимъ безпредѣльную глубину мірозданія; если пары перевозятъ тяжести по зыби бездонныхъ водъ противъ теченія и вѣтровъ, и безбрежный океанъ соединяетъ, а не раздѣляетъ земли, такъ что мѣста остаются неизвѣданными только по мѣрѣ удаленія отъ сего; если стекло растить на берегахъ Невы нѣжные плоды Армении: то не встрѣчается ли въ показаніи этихъ предметовъ географія и со всѣми частями физики? навонецъ не сходится ли она съ ними сверхъ того въ объясненіи давныхъ явлений въ природѣ, кавовы: происхожденіе вулкановъ въ рѣзъ, разнаго качества земель и водъ, сѣверное сияніе, морскія теченія, приливы и отливы, разномѣстные вѣтры и безчи- склонные измѣненія въ атмосфѣрѣ?

Постигнувъ условія содержимостей и взаимную связь ихъ съ пространствами, конечно вниманіе наше обратится на отношенія тѣхъ и другихъ съ человѣческими обществами. Сизы и государства, составляя непосредственный предметъ статистики, имѣютъ влияніе на предметъ географіи — землю, и взаимно подчиняются обратному дѣйствію. Колоніи, ходъ торговли, военные экспедиціи показываютъ, что отношенія народовъ состоятъ

въ прогрессивномъ движениі съ земными пространствами и постоянно следуютъ ихъ видоизмененіямъ. Слѣдовательно, нравственнымъ вліяніемъ человѣка и вѣковыми успѣхами земная природа можетъ приобрѣсти другія формы и другое значеніе въ отношеніи къ общей жизни народовъ. Для достижениа изъ Фальмута въ Бомбай терази прежде 10 мѣсяцевъ, тогда же употребляли только 50 дней, а лѣтъ за 8 предъ тѣмъ сады Палатината, Гейдельберга и Рингау, при помощи парового судоходства по Рейну, доставляли свои вишни и груши на лондонскія торжища. Морозъ сокращалъ волжскую навигацію въ 5 мѣсяцевъ, но намъ тогда уже толковали, что введеніе парового судоходства еще болѣе ускорило бы ее и не дало бы произведеніямъ низовыхъ губерній зимовать на мѣстѣ, потому что тогда не рѣдко на третій только годъ приходила имъ очередь плыть въ Рыбинскъ. Паровые суда ходили уже тогда до Нижнаго Новгорода, и нужна была географія волжскаго дна, чтобы струя газа погнала безкрылый мокшанъ въ Рыбинскъ для улучшенія судьбы не одного миллиона людей. Америка тогда раздѣлена была отъ Европы уже шестинедѣльнымъ плаваніемъ, но земли ожидали даже космическій еще измѣненій: мы тогда уже слышали отъ нашего преподавателя, что чрезъ прорытіе Чиганского перешейка восточные берега Азии войдутъ въ прямые и непосредственные сношения съ западною половиною Европы, приближась къ ней на 10,000 верстъ, пѣтую четверть окружности всей планеты, а чрезъ прорытіе Суэцкаго перешейка обозначки земли вспыхнутъ значительнейшее преобразованіе, нежели во времена доисторические, когда рядъ песчаныхъ бугровъ Суэза не раз-

дѣлать, вѣроятно, двухъ противоположныхъ морей. Одна точка, географически счастливо расположенная, можетъ въ своемъ историческомъ развитіи оказать большѣ услугъ общей цивилизациіи, нежели цѣлыя государства, скрощенные въ са-михъ себѣ. Такъ, Мысъ Доброй Надежды, бывшій, отъ Генриха — Мореплавателя до Бартоло, Диепа, Васко-Гамы, цѣлію португальского мореходства, сдѣлалася тог-да уже, отъ успѣховъ физики и астрономіи, не болѣе какъ станціей при пе-рѣходѣ 14,000 верстъ изъ одной части свѣта въ другую, взошель на степень астрономической, политической и ком-мерческой обсерваторіи и, можно ска-зать, руководила жребіемъ цѣлаго полу-шарія! Если подобный взглядъ на про-странства земныя, показывающій, какъ однѣ части нашей планеты преимуще-ственno предъ другими одарены благоприятными средствами къ развитию, подъ смертною казнью воспрещалася бы гео-графія, то она, для сохраненія самобыт-ной жизни, отнюдь не сочеталась бы съ статистикой; но мы видѣли противное, и особность географической и статистиче-ской системъ остается нерушима. Эти системы сближаются только въ связи съ государствами съ пространствами и ихъ содержимостями. Вопросъ же — всег-да ли пространства земныя были въ оди-накомъ отношеніи къ человѣку — вво-дитъ въ географію начало историческое. Если человѣкъ посредствомъ баромет-ра, астролябии, аэростата, маятника, какъ новыхъ сооружений умноженныхъ чувствъ, расширяя виды свои, наизу-чаемую имъ природу, то неизначить ли это, что онъ съ вѣстимостями планет-вой оболочки находится уже не въ тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ былъ во времена-на своего нѣвижества? Давно ли Австра-лия сдѣлалася собственностью сѣверо-

восточной части планеты? Въ началѣ христіанства непроходимая, высокая цѣль Альповъ отдѣляла образованый югъ Европы отъ грубаго кельтическаго и германскаго сѣвера; въ срединѣ втораго тысячелѣтія Альпы, эти исполнены при-роды подогнулись подъ стопы человѣка. Степь отъ Прованса до Штиріи, Гир-канскій лѣсъ отъ Рейна до Балтійскаго моря наполнились образоваными госу-дарствами. Лишь за 300 явилась скала св. Елены въ чрезвычайномъ отдаленіи океана; и въ XIX вѣкѣ ова такъ сблизи-лась съ Европой, что подъ присмотромъ Англіи туда заключали сильного рушите-ля мира. При посредствѣ дорогъ и тор-говли страны внутренней Азіи во вре-мена Александра, Калифовъ, крестонос-цевъ представляли болѣе сношевій между собою, нежели въ послѣднее время. Благо-словенна Согліада, Малая Азія — богатая величественными развалинами, доказы-ваетъ также важность исторического начала. Древній міръ заключалъ театръ исторіи въ тѣсномъ кругѣ Рима Orbis teragram; среднее время развило его до око-ничностей большей половины древняго материала; новая исторія избрала своею спевою всю вселенную. Если, по сло-вамъ Риттера, решать вопросъ географіи, т. е. выразить эту науку функциюю от-ношений пространствъ земныхъ подъ ус-ловіями времени, то историческое начало въ каждомъ изъ этихъ отношеній, въ каждой данной здѣсь мѣсто regretum mobile, безъ второго представится одна голая форма, безъ живой содер-жимости — вѣтрная копія, а не двойникъ органи-ческой планеты; надежда же узнать когда-либо законы отношеній пространствъ станетъ несбыточной мечтой.

И такъ, географія, не упуская изъ виду ничего на объемлемомъ ею попришѣ, наиболѣе следить событія, которыми

время крѣпнетъ въ пространствѣ, и че-
ловѣка—выраженіе времени. Словомъ,
она открываетъ сцену, гдѣ являются и
възлюбленная перспектива астрономіи, и
безконечно—разнообразная пластика на-
укъ естественныхъ, и величественная
архитектура наукъ статистико-политиче-
скихъ, и божественная музыка бытопи-
санія. Для этой-то цѣли Риттеръ назна-
чилъ ей задачу: отыскать отношенія
земныхъ пространствъ, объяснить условія
ихъ содержимостей и показать вза-
имную связь тѣхъ и другихъ. На чёмъ
же основать ея рѣшеніе? На введеніи
трехъ спіецифическихъ началъ: математической—въ отысканіи отношеній
пространствъ, физической—въ объясне-
ніи содержимостей, и политico-истори-
ческой—въ открытіи отношенія про-
странствъ съ ихъ содержимостями въ
человѣку. Эти начала, сообщая географіи
тройственный видъ, математиче-
ской, физической и политической, тѣсно
роднятъ ее съ тремя семействами наукъ.
Вотъ взглядъ, который передали намъ
за 21 годъ предъ этимъ, и мы на этомъ
основаніи считали географію не ниже
другихъ наукъ въ составѣ общественна-
го образованія. Тогда уже мы были со-
вершенно чужды той мысли, что она
составляетъ предметъ легчайшій и самый
дѣтскій. Но отмелямъ всякой науки мож-
но проводить линія съ удобствомъ и лег-
костю, и въ каждой наукѣ человѣкъ съ
возвышеннымъ умомъ можетъ тонуть,
не достигая дна въ продолженіе цѣлой
жизни.

Такъ какъ г. Зміевъ говорить въ своей
рѣчи и о географическихъ сѣяхъ, какъ
о новости, то считаемъ позволительнымъ
сказать кое что и объ нихъ. Когда мы
учились еще въ первыхъ классахъ гим-
назіи, то географическія сѣти были уже

очень извѣстны, но пользоваться готовы-
ми намъ не позволялось, а мы при-
готавляли ихъ сами, и учитель рисованія
г. Савицкій ознакомилъ насъ для этого
съ употребленіемъ пантографа. Кромѣ
того, отвѣчая свою уроки, мы напамять
отъ руки чертили на доскѣ карты. Мы
живо помнимъ, что въ 1837 году ученики
Колченъ и Крупковъ поднесли Государю
Наслѣднику (нынѣ Императору) варту
Его маршрута, за что каждый изъ нихъ
получилъ золотые часы, а ученикъ Жар-
новскій имѣлъ счастіе отвѣтить при Ав-
густѣйшемъ Посѣтителѣ свой урокъ, чер-
тят на доскѣ. Мы припоминаемъ, что
учитель зміевскаго училища г. Запоринъ
въ 1850 году представилъ въ дирекцію
изобрѣтенный имъ сѣти (для изданія ко-
торыхъ нуждался въ 10 р. сер.) и ма-
шинку для самаго скораго ихъ черченія,
на устройство которой требовалось 30 р.
сер. Изобрѣтенія были приняты съ по-
хвалой и отзывомъ, что они будутъ по-
лезны, если изобрѣтатель приведетъ ихъ
въ исполненіе собственными издержками.
Но о судьбѣ изобрѣтеній въ провинціи
мы будемъ имѣть случай поговорить по-
дробно при помѣщении біографическаго
очерка богословскаго помѣщика Г. П.
Шингеладзе, теперь-же обратимся въ
отголоску на голосъ изъ купона.

На голосъ изъ купона, раздавшійся на
страницахъ нашего изданія 16 го числа,
сегодня послѣдовалъ отголосокъ отъ г.
М. А. Б., который между прочимъ го-
воритъ, что напрасно этотъ голосъ об-
виняетъ нашихъ актеровъ за длинныя
афиши, стрѣльбу, военную музыку и
проч.; можетъ быть эти господа такъ
понимаютъ здѣшнюю публику и по свое-
му разумѣнію придумываютъ чѣмъ бы
занять ее. Я самъ, говоритъ г. Б., замѣ-

тиль, что если афиша бываеть небольшая, хотя бы она объявляла о хорошемъ выборѣ піесъ, то въ театрѣ всегда въ тотъ разъ мало посѣтителей; стоитъ же только вытащить афишу аршина въ полтора, да еще цѣтную—театръ навѣрное будетъ полонъ. Таланты, продолжаетъ онъ, здѣсь еще мало цѣнятся,—болѣе всего говяются за обставовкой. И какъ жаль бываеть пріѣзжающихъ сюда артистовъ, какъ холодно всегда ихъ принимаютъ! Ониѣдутъ въ Харьковъ, какъ въ городъ довольно большой въ Россіи, въ надеждѣ доставить публикѣ удовольствіе своимъ сценическимъ искусствомъ, музыкою, пѣніемъ, но сильно обманываются.

Говорятъ, что въ Харьковѣ будто бы развита музыка, какъ никогда, и что трудно даже найти другой городъ, въ которомъ бы столько занимались ею. Говорятъ это на томъ основаніи, что здѣсь въ каждомъ почти домѣ можно найти фортепіано, и что здѣсь все какъ богатые, такъ и бѣдные учатъ дѣтей своихъ музыкѣ. Но это однажды ни сколько еще не даетъ понятія о любви къ музыке; это есть только посильное удовлетвореніе потребностямъ вѣка, и пріѣзжай любой артистъ, его, пожалуй, не станутъ слушать

Въ то самое время, какъ этотъ отго лосокъ еще звучалъ въ ушахъ нашихъ, мы получили извѣстіе изъ за границы, что сюда на Крещенскую ярмарку пріѣдетъ артистъ—скрипачъ г. Бернадский, тотъ самый, о которомъ такъ много хо рошаго пишутъ въ иностраннѣхъ газетахъ, и второй, бывши въ Петербургѣ, произвелъ большой фуроръ и удостоился получить подарокъ отъ Государа Императора.

Въ настоящее время пріѣзжалъ въ Харь

ковъ и на праздникахъ въ дворянской залѣ намѣренъ дать концертъ двѣнадца ти-лѣтній піанистъ Петър Губицкій, талантъ чрезвычайно замѣчательный, очень много обѣщающій въ будущемъ. Въ продолженіе только четырехъ лѣтъ онъ занимается музыкой, и достигъ уже большаго совершенства. Этотъ дитя-артистъ усвоилъ себѣ прекрасную манеру, удивительную бѣглость, твердость и отчетливость въ игрѣ, написалъ уже несолько очень милыхъ піесъ, играетъ съ душою и вообще владѣеть своимъ инструментомъ, какъ нельзя лучше. Еще въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года онъ въ Нижнемъ Новгородѣ игралъ въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы и имѣлъ счастье получить отъ Ихъ Величествъ въ подарокъ бриллиантовый перстень. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать его концерта, а между тѣмъ послѣднимъ наши обычные на Рождество Христово и Новый годъ визиты замѣнить добрымъ, благотворительнымъ дѣломъ, пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ. Еще съ 16го декабря благотворительное общество при канцеляріи Г. Начальника губерніи открыло ежедневный,—съ 9 час. утра до 7 час. вечера,—пріемъ пожертвованій и приглашаетъ всѣхъ желающихъ въ замѣнѣ визитовъ присыпать отъ каждого лица не менѣе 2 р. сереб. въ пользу бѣдныхъ при запискахъ, обозначая въ нихъ ясно свои адресы, какими пожелаютъ быть внесены въ списокъ, которыи будетъ отпечатанъ и разосланъ по городу 25 декабря утромъ. Въ полученіи денегъ выдаются расписки. Пріемъ окончится въ 7 часовъ вечера 23 числа, и дающее этого срока деньги уже не будутъ приниматься.

Въ заключеніе нынѣшней хроники

намъ особенно пріятно довести до свѣдѣнія читателей, что харьковское благотворительное общество предполагаетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, розыграть въ лотерее—алегра разныя цѣнныя и другія медкія, во особенно выбранныя для этой цѣли вещи въ пользу бѣдахъ, во время Крещенской ярмарки, въ началѣ второй половины генваря 1860 года. Предсѣдательница благотворительного общества, супруга Г. Начальника губерніи, Наталия Алексѣевна Лужина, приступая къ распоряженіямъ по устройству этой лотереи, имѣеть честь покорѣйше просить всѣхъ желающихъ принять участіе въ настоящемъ благотворительному лѣтѣ и своими пожертвованіями увезличить количество выигрышней, доставлять вещи въ квартиру Ея Превосходительства. Всякое пожертвованіе будетъ приято съ благодарностью и, по представлѣніи вещи и записѣ въ шнуровую тетрадь, въ то же время будетъ выдаватьсь печатная квитанція.

О днѣ и мѣстѣ розыгрыша лотереи будетъ объявлено въ свое время.

Однажды въ 1852 году въ Боннѣ состоялся въ здании университета фестиваль въ честь короля Баваріи Фридриха VI, на которомъ было исполнено множество различныхъ музыкальныхъ произведений. На концертѣ присутствовалъ императоръ Францъ-Іосифъ, а также императоръ Наполеонъ III, императоръ Францъ-Іосифъ и императрица Сара, герцогъ Альбрехтъ и герцогъ Карлъ-Людвигъ, а также императоръ Францъ-Іосифъ и императрица Сара, герцогъ Альбрехтъ и герцогъ Карлъ-Людвигъ.

ЧАСТНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Продаются два билета московской сберегательной казны, по 5000 руб. каждый, съ процентами съ января 1852 года, если кто желаетъ приобрѣсти ихъ для погашения на 5% государственные банковые билеты. О владѣльцахъ этихъ билетовъ можно узнать въ почтовой конторѣ, у Петра Матвеевича Файко. (240)—1.

ОТВѢТЬ: г. N. S. Статья ваша можетъ быть напечатана съ небольшими въ ней измѣненіями.

Печатать позволяетъ: Цензоръ А. Зернинъ.

Редакторъ М. Шитовъ.

2) AU GRAND RABAIS.

ПРОДАЖА ПО САМЫМЪ

ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ

ВЪ МАГАЗИНЪ ЯКОБСОНА.

на Николаевской площади, въ домѣ почетнаго гражданина Ковалева. (241)—2.

3) Для предстоящихъ праздниковъ Рождества Христова и Нового года въ книжномъ магазинѣ П. Мензбирѣ, на Никольской площади въ домѣ Вертера, получены изъ за границы большой выборъ французскихъ для всякаго возраста книгъ—англійскихъ, французскихъ, піемецкихъ и русскихъ съ иллюминованными картинками, въ отличномъ переплѣтии, разные эстампы и карты географическія и астрономическія—для подарковъ и къ елкѣ,—едѣ также принимаются всякаго рода заказы на выписку изъ за границы разныхъ книгъ и подписка на газеты и журналы 1860 года. (440)—2.

4) Городскія четверо-мѣстныя саны, малопольез., продаются за сходную цѣну, въ 3-й ч., въ Малогонч. ул., подъ Холод. горою, въ дворѣ Чистякова. (114)3.

4) ДОМИНО въ МАСКИ
отпускаются на прокатъ по умѣренной цѣнѣ въ магазинѣ:

«ГОРОДЪ-ЛІОНЪ»,

Ю. ТОМАССЕНА,

на Московской улицѣ, въ домѣ Витковскихъ. Тутъ же получены французскія лайковыя перчатки, баллья и вечеровыя платья отъ 15 руб. сереб. (190)—4.